

Глава 473. Дао Стихии Земли
Была темная ночь. Тэн Циншань стоял в тени у дома своего деда, Тэн Юньлуня. Вдруг — Цинху? — Одним взглядом Тэн Циншань узнал человека, одетого в тяжелую броню, несущего младенца. Рядом с ним была женщина, глаза которой казались красными и опухшими. Это был Цинху, и он выглядел совершенно иначе, чем четыре года назад. — Отец, мама. — Цинху стоял перед домом рядом с Тэн Юньлунем. Дверь дома открылась, и из него вышла пара. Это был отец Тэн Цинху, а рядом с ним — Тэн Юнхан, его жена. — Цинху, ты тоже хочешь? — сказал Тэн Юнхан глубоким тоном. — Да. Я командир Черной Бронированной Армии. Как я могу не пойти в это время? — Цинху передал младенца своей жене, которая стояла рядом с ним. С громким бахом он опустился на колени и поклонился три раза. Затем он поднял голову и сказал: — Отец, Мать, пожалуйста, простите меня. Вифей, позаботься о моих родителях, пока меня не будет. Женщина, несущая младенца рядом с ним, закусила губы и тяжело кивнула: — Я так и сделаю, Цинху. — Скрип! — Двери дома Тэн Юньлуня открылись, и из него вышли Тэн Юньлун и Юань Лань, который толкал инвалидную коляску. — Дедушка, — сказал Цинху, повернувшись лицом к Тэн Юньлуню. — Да. — Тэн Юньлун уставился на своего внука, когда тот громко рассмеялся и сказал: — Хорошо... Помни, ты Тэн Цинху, Яростное Копьё Ада в [Земном Ранге]. Ты человек Клана Тэн. Иди... Клан позаботится о твоей семье. Голос Тэн Юньлуня отчетливо прозвучал, но в глазах были слезы. Цинху неоднократно поклонился в сторону Тэн Юньлуня и встал. — Вифей. — Цинху мягко обнял жену и нёс своего ребенка. Он опустил голову и поцеловал маленькое лицо ребенка. Слеза скатилась по его лицу и упала на лицо его ребенка. — Фьюх! — Затем он отдал ребенка своей жене. Цинху схватил серебряное длинное копье и бросился вперед. Он ни разу не оглянулся назад. — Хлюп... — Молодая женщина с ребёнком не могла не плакать вслух. Тэн Циншань молча смотрел эту сцену. Он уставился на своего отца, который сидел в инвалидном кресле, и его мать, которая толкала инвалидное кресло. — Отец, мама, не волнуйтесь... Я не позволю им умереть. Я не позволю, — сказал он про себя. Тэн Циншань уставился на своих родителей. Затем его тело стало размытым, и он исчез в воздухе. Если война между Островом Цин Ху и Сектой Гуй Юань действительно последует, Цинху, естественно, придется сражаться во главе войск, так как он был командиром Чёрной Бронированной Армии. Независимо от того, насколько силен Цинху, он всё ещё может умереть, сражаясь в море людей. На поле обучения Секты Гуй Юань: Тэн Циншань вошел в Секту Гуй Юань, и одним взглядом он увидел место тренировки. В прошлом, когда он был командиром Чёрной Бронированной Армии, он также возглавлял армию в том же месте. Поле тренировки освещалось многочисленными факелами. Многие Чёрные Бронированные Солдаты, одетые в тяжёлую броню и держащие в руках оружие, гуляли и дразнили друг друга. — Хаха, посмотри на своё трусливое лицо. Это просто солдаты острова Цин Ху. Убить их так же легко как нарезать арбузы. — — Командир, все сто человек третьего батальона первого барака прибыли! — раздался громкий голос. — Все сто человек из первого батальона первого барака прибыли! — Раздался еще один глубокий и громкий крик. Тэн Циншань молча смотрел на мужчин. Хотя казалось, что им всё равно, у многих из них были красные и опухшие глаза. Тэн Циншань знал многих из этих Чёрных Бронированных Солдат, и он считал многих из них братьями. — Все сто человек из первого батальона второго барака прибыли. — ... Все пришли. — Громкие крики оглушили Тэн Циншаня. Хотя он был главным Экспертом Царства Пустоты, он всё ещё чувствовал себя ошеломленным, когда услышал крики многих братьев Чёрной Бронированной Армии. В этот самый момент... — Старый командир. — — Учитель, зачем вы пришли? — — Старый командир, нас одних достаточно, чтобы победить Остров Цин Ху. — — Хаха, почему? Вы думаете, что я неспособен, потому что я потерял руку? — раздался зов. Тэн Циншань вздрогнул, изучая человека, стоящего на расстоянии. Это был однорукий старейшина... Этот однорукий старейшина был тем старейшиной, с которым Тэн Циншань встретился, когда он впервые присоединился к Чёрной Бронированной Армии — Первый Командир Цзи Гонг. Цзи Гонг потерял правую руку во время боя за Чёрный Источник Огненного Духа и отказался от своей должности командира, предоставив Тэн Циншаню должность. — Командир Цзи Гонг... — Тэн

Циншань смотрел на с серебряными волосами однорукого старейшину. По сравнению с четырьмя годами ранее Цзи Гонг выглядел намного старше. Цзи Гонг нёс боевую саблю. Он громко рассмеялся и сказал: — Остров Цин Ху хочет искоренить Секту Гуй Юань? Мечтайте! — Я, Цзи Гонг, носил открытые штаны в Секте Гуй Юань, когда был ещё молод. Я мочился в Секте Гуй Юань и играл с грязью в Секте Гуй Юань. — Я научился использовать саблю в Секте Гуй Юань, и я и воспитал своих детей в Секте Гуй Юань. Я преподавал своим ученикам в Секте Гуй Юань... Эта земля принадлежит Секте Гуй Юань! Никто не может забрать наш дом! — Лицо Цзи Гонга показалось ужасающим, поскольку он утверждал: — Я убью тех, кто попытается забрать мой дом! Цзи Гонг опустил голову и схватил горсть грязи. Спокойная и тихая улыбка выступила на лице. — Господин Воинственный Брат Цзи, разве мы все не выросли в Секте Гуй Юань? Разве мы все не женились и не растили детей в Секте Гуй Юань? — Появилась группа из нескольких серебристо-седых, но энергичных старейшин, одетых в доспехи и держащих мечи, сабли и копья. Эти старейшины выставляли внушительную манеру, намного более мощную, чем у Чёрной Бронированной Армии. — Я играл в Лунгане с детства. Даже если я должен пожертвовать своей жизнью, я буду охранять Лунган ради Секты Гуй Юань. — Старейшина повернулся и уставился на Лунган, расположенный на юге. Ученики Секты Гуй Юань любили эту великую землю. Это место было их корнями! Тэн Циншань уже исчез молча и подошел к особняку Старейшины У. Помимо Шести Ног-клинков Чи отдохавшего под землей, в особняке не было никого. Тэн Циншань сидел со скрещенными ногами на просторном тренировочном поле. — Такая любовь... — Они любят эту землю. Они родились на этой земле. Они выросли на этой земле. Они женились и растили детей на этой земле. Теперь они стареют на этой земле, и они готовы сражаться до смерти на этой земле. — Поскольку Тэн Циншань находился под сильным влиянием членов Клана Тэн, Чёрных Бронированных Солдат и Старейшин Секты Гуй Юань, его Душа вошла в особое состояние... Душа Циншаня была неразрывно связана с великой страной, и в сердце Тэн Циншаня зародилось сильное чувство любви. Любовь, которую он питал к этой великой земле... Казалось, что она была его матерью. Скоро... Земное жёлтое свечение пронизывало тело Тэн Циншаня. Однако он этого совершенно не замечал. — Великий край... — Бессознательно Тэн Циншань трансформировался в этот великий край. Он чувствовал, как крошечная трава пробивается сквозь землю, растёт и увядает, и этот цикл повторяется снова и снова. Тэн Циншань чувствовал, как живые младенцы бормочут и смеются, учась говорить. Он чувствовал живых детей, подростков, которые оттачивали своё боевое искусство, молодых людей, которые отправлялись покорять мир, мужчин и женщин среднего возраста с семьями и работой, и пожилых людей, веселящихся со своими внуками. Он чувствовал любовь, которую трава, цветы, деревья и люди испытывали к этой земле... Погружённый в это чувство, Тэн Циншань невольно начал практиковать рукопашное искусство. Движения «Кулака Земного Элемента» приобрели новое, необычное выражение. Первое движение, второе движение, третье движение... Совершив восьмое движение, Тэн Циншань автоматически начал выполнять первое движение снова. Так продолжался цикл. Прошло много времени... — Грохот! — Тэн Циншань не использовал даже капли Силы Небес и Земли, но его рукопашное искусство заставило землю дрожать. — Свист! — Во двор спустилась фигура. Это был Чжугэ Юаньхун. С изумлением он наблюдал за тем, как Тэн Циншань практикует своё рукопашное искусство. — Циншань, он... — Одновременно спустились две другие фигуры. Это были Старейшина Хранителей Порядка Секты Гуй Юань, Старейшина Янь и Старейшина Ни. С серьёзным и суровым выражением Старейшина Ни смотрел на Тэн Циншаня, который практиковал рукопашное искусство. Его выражение лица изменилось от изумления, когда он спросил: — Властитель, кто это? — Я никогда раньше его не встречал, — хмуро ответил Старейшина Янь. — Он гость Секты Гуй Юань. — Чжугэ Юаньхун внимательно изучал рукопашное искусство Тэн Циншаня и приказал: — Не разговаривайте. Просто наблюдайте за его рукопашным искусством. — Тэн Циншань был настолько погружён в практику, что не замечал людей рядом. — Грохот! — Земля раскололась, и из трещин земли выскочила ужасная треугольная голова. Она протянула пару ног, похожих

на лезвия. Шесть Ног-клинков Чи уставились холодным взглядом на Чжугэ Юаньхуня, а два других полностью сосредоточились на рукопашном искусстве Тэн Циншаня. Хотя Шесть Ног-клинков Чи в основном анализировали Дао Золотого Элемента, у него было некоторое понимание Дао Земной Стихии из-за долгого времени, проведённого под землёй. В этот момент Шесть Ног-клинков Чи был чрезвычайно взволнован, наблюдая за тем, как Тэн Циншань практикует своё рукопашное искусство. — Это... — Старейшина Ни и Старейшина Янь были шокированы появлением Шести Ног-клинков Чи из-под земли. — Этот демонический зверь принадлежит нашему гостю, — сказал Чжугэ Юаньхун, его глаза не отрывались от Тэн Циншаня, практикующего рукопашное искусство... Прошло много времени, и лёгкий свет озарил пространство между небесами и землёй. Наступил рассвет. Тэн Циншань снова ударил, используя рукопашное искусство. Первое движение, второе движение... пока не восьмое движение! После восьмого движения Тэн Циншань сжал кулак левой руки и ударил правой. В глазах Чжугэ Юаньхуня и двух других последнее движение Тэн Циншаня, казалось, воплощало в себе обширную и бесконечную землю. Затем наступила тишина. Тэн Циншань принял стойку и спокойно встал на ноги. Чжугэ Юаньхун, Старейшина Вань и Старейшина Ни смотрели на Тэн Циншаня. Закрученные земляные жёлтые огни окутали Тэн Циншаня. Постепенно его глаза открылись, и в них появились слёзы. Его глаза казались ярче, чем раньше. — Мать Земля прощает, подчиняет и воспитывает всех живых существ, которые зависят от неё. Она питает и терпит каждое существо. Она является матерью всех живых существ, и все живые существа любят землю. «Мать-Земля добра и хороша. Поэтому она смогла воспитать всех живых существ». — Тэн Циншань никогда не чувствовал такого спокойствия. Когда он ступал по земле, он мог ощущать силу, передаваемую с земли. Отныне... Тэн Циншань, наконец, создал девятое движение своего «Кулака Земного Элемента». После того, как он добился успеха в культивации Дао Элемента Пламени и Дао Элемента Металла, он теперь также добился успеха в культивации Дао Элемента Земли! — Неудивительно, что я так долго не мог создать девятое движение. Я изначально знал, что земля массивная и тяжелая. Следовательно, я нацелился на тяжелую и великую силу... С таким пониманием, как я мог создать девятое движение? Как я мог получить представление о Дао Элемента Земли? — Тэн Циншань, наконец, понял. — Уалла! — С востока раздались крики. — Да? — Чжугэ Юаньхун и двое других посмотрели на восток. — Ох, нет. Последняя армия прибыла, — с серьёзным и суровым лицом сказал Старейшина Ни. — Все три армии прибыли к дневному времени. Боюсь, что битва вот-вот начнётся, — торжественно произнёс Старейшина Янь. — Старший Цзин И, мы пойдём на городскую стену первыми, — сказал Чжугэ Юаньхун, глядя на Тэн Циншаня. — Цзин И? — Старейшина Янь и Старейшина Ни были поражены. Обменявшись взглядами, они не могли скрыть радости на лицах. Тэн Циншань ответил: — Идите к стенам города первыми. Я буду там позже!